

Оксана Канторович

**О ВОЗМОЖНОСТЯХ ЖАНРОВОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ
ПЬЕС А. МАКАЕНКА
(НА ПРИМЕРЕ ТРАГИКОМЕДИИ «Трибунал»)**

Андрей Макаенок по праву может быть назван одним из наиболее ярких и значимых белорусских драматургов XX в. Несмотря на значительное количество работ, посвященных исследованию его творчества [*1], об угасании интереса к наследию драматурга как со стороны театральных деятелей, так и со стороны исследователей литературы говорить не приходится.

А. Макаенок внес огромный вклад в развитие жанровой системы белорусской драматургии, обогатив не только национальную комедиографию (магистральный жанр творчества), но и ассимилировав доселе нетипичный для белорусского театра жанр трагикомедии. Кроме того, он существенно расширил проблемное поле драматургии, а также провел активные поиски в области формы: «Работая в комедийно-сатирических жанрах, Андрей Макаенок синтезировал элементы разных литературных форм – лубка, фарса, водевиля, героической драмы, сатирической комедии, трагикомедии, аккумулировал достижения народного театра и классических традиций» [5, 17].

Богатство содержания и оригинальность формы пьес А. Макаенка заставляют говорить о широких возможностях их жанровой интерпертации, открытости для нового прочтения. Драматургия А. Макаенка перерастает рамки одной жанровой дефиниции, требуя панорамного взгляда, учитывающего различные эстетические аспекты. Следует отметить, что подобное восприятие жанра отражено в работах теоретиков драматургии XX в. Так, в своей книге «Жизнь драмы» Эрик Бентли утверждает, что эта категория в XX в. становится подвижной, неустойчивой, поэтому подчас трудно дать однозначное определение жанра. Реальное произведение искусства многопланово. Оно всегда шире, объемнее тех формулировок, в которые его стремятся поместить теоретики и критики. В практике художественного анализа бывает трудно установить жанр того или иного произведения и приходится считаться с тем, что в одной пьесе уживаются и сосуществуют многие жанровые возможности. А потому, в сущности, «никто не мешает нам рассматривать одну и ту же пьесу то как мелодраму, то как трагикомедию, то как что-то еще, если это помогает выявить ее внутренние свойства. Ведь в этой области, как и во всякой другой, действительность многолика и многогранна, и рассмотрение каждой из граней дает какое-то определенное преимущество» [1, 200]. Жанр не «застывшая форма», не «приговор», который выносит сначала сам автор, а потом литературоведы и театральные критики пьесе и драматургу. Жанр есть точка зрения. И взгляд на пьесу с позиции разных жанров необходим, утверждает Бентли, так как это обогащает наше понимание произведения искусства.

Рассмотренные с таких позиций, пьесы Андрея Макаенка представляют собой богатый материал для исследования жанровых потенций, заложенных в них. Открытость к интерпретациям, множественность прочтения свидетельствуют о вневременном характере проблем, поставленных автором в произведениях. Яркие, злободневные пьесы «Камни в печени», «Лявониха на орбите» полностью соответствовали потребностям и духу времени, обладая также и несомненными художественными достоинствами. Именно благодаря этим произведениям А. Макаенок снискал себе популярность и репутацию талантливому сатирика. В них обозначились характерные для всего его творчества черты: образы выразительные, полнокровные; речь, понятная и близкая белорусскому читателю, щедро сдобренная веселым крестьянским юмором; проблематика актуальная.

И тем не менее по-настоящему талант Макаенка-драматурга проявился, на наш взгляд, в тех пьесах, где он обращается к эксперименту, связанному в первую очередь с преодолением традиционных жанровых ограничений, в частности, к трагикомедии. Стоит напомнить, что из всех драматических жанров трагикомедия является наименее каноничной, наиболее подвижной и чрезвычайно сложной, следовательно, наиболее открытой для индивидуально-авторских модификаций. Трагикомедиями А. Макаенок назвал две свои, по признанию многих исследователей лучшие работы «Затюканный апостол» и «Трибунал», опубликованные с разницей всего в один год: в 1969 и 1970 г. соответственно. Здесь мы подробнее остановимся на пьесе «Трибунал», особое внимание обращая на определение ее *жанрового своеобразия*.

Необходимо оговориться, что трагикомедией «Трибунал» можно назвать условно. Одной из главных особенностей собственно трагикомедии является то, что она, как отмечает С. Гончарова-Грабовская, строится на контрастах, разрушающих эмоциональное единство произведения. Герой трагикомедии совмещает в себе и положительные, и отрицательные качества, которые составляют противоречивое единство взаимоисключающих нравственных критериев [2, 160]. Нам представляется маловероятным, чтобы автор «Трибунала» мог предполагать создание пьесы, отражающей двойственный, противоречивый взгляд на изображаемые события, выбирая в качестве сюжетной основы события Великой Отечественной войны. Здесь амбивалентность, свойственная трагикомедии, просто недопустима, учитывая тот глубоко трагический след, который оставила война в сердце каждого белоруса. Ясность помогают внести комментарии, данные самим автором: «Меня долгое время сдерживала проблема жанра. Хотелось сохранить в пьесе героический суровый пафос Великой Отечественной войны и в то же время остаться верным комедийному жанру. <...> Так обрело контуры сочетание трагического и комического – трагикомическая основа будущей пьесы» [4, 383]. О трагикомическом мироощущении, таким образом, здесь говорить неправомерно. Под трагикомедией (возможно, за неимением другого термина) автор подразумевает соединение элементов трагедии и комедии без возникновения нового – собственно

трагикомического – эстетического качества. Наиболее адекватное, на наш взгляд, жанровое определение пьесы «Трибунал» принадлежит Я. Усикову, одному из исследователей творчества А. Макаенка. Он называет пьесу «первой в истории белорусской литературы *героической комедией*» [5, 71]. Такое определение, по нашему мнению, отражает специфику соединения трагических и комических элементов в этом произведении.

Говоря об особенностях конфликта в пьесе, многие исследователи отмечают его непреходящую актуальность. Несмотря на то, что конфликт локализован и во временном (оккупация Беларуси во время Великой Отечественной войны), и в пространственном (маленькая деревня на Гомельщине) отношении, проблемы, которые затрагивает драматург, имеют универсальный характер. Начинаясь как семейная драма, пьеса с каждой репликой, с каждым поворотом действия выносит локальный семейный конфликт на уровень общественно-политического, гражданского масштаба.

Наиболее сильный образ в пьесе – Терешка. В. Фролов характеризует его как «типический образ, вбирающий в себя национальные и интернациональные черты» [6, 177]. Терешка – персонаж, безусловно, положительный, настоящий патриот, личность героическая. В то же время изображается главный положительный герой средствами преимущественно комическими. Смех, использованный не в качестве оружия обличения, а для создания образа положительного героя, – несомненное новаторство А. Макаенка. И специфика пьесы «Трибунал» состоит в первую очередь в том, что лежащий в ее основе социальный конфликт, характерный в большей степени для героической драмы или трагедии, раскрывается комедийными средствами.

Комедийные приемы представлены во всем своем богатстве и разнообразии: это и фарсовые элементы (избиение женой мужа, распластанного у нее на коленке), и характерный для А. Макаенка колоритнейший крестьянский юмор, и сатирическое восприятие Терешки, сохраняющееся практически на протяжении всей пьесы, вплоть до того момента, когда выясняются истинные мотивы его поступков.

В то же время нельзя не заметить трагическое начало пьесы. Как подчеркивает С. Лавшук, в образе Терешки присутствуют параллели с героями античной трагедии, а именно: «наличие трагической вины, разработка вечных мотивов патриотического самопожертвования, внимание к коллизиям, основанным на проблематичности права детей судить своих родителей» [3, 159]. Последнее относится скорее к образу сына Терешки, Володьки, чья смерть в конце пьесы усиливает ее трагическую составляющую. Одно дело отдать жизнь за Родину – поступок, характерный для героического персонажа; другое – спровоцировать смерть наиболее близкого и родного человека. Это кардинально меняет эстетическую окраску произведения и образа главного героя, придавая им трагический оттенок. Я. Усиков замечает, что здесь следует говорить о трагичности обстоятельств, о трагической окраске конфликта, о трагизме характеров, в первую очередь характера Володьки, а затем его отца – Терешки Колобка [5, 77]. Безусловно,

Володька – персонаж наиболее трагический. В его душе происходит борьба двух сил – любви к отцу и долга перед Родиной – канонический трагический конфликт, разрешаемый (не менее традиционно) смертью героя.

Таким образом, пьеса «Трибунал» совмещает в себе жанровый потенциал трагедии, драмы, комедии. Перед нами яркий образец жанрового синтеза, свойственного художественной парадигме XX в. И это делает пьесу заметным достижением в контексте мирового литературного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бентли Э.* Жизнь драмы. М., 1978.
2. *Гончарова-Грабовская С.* Комедия в русской драматургии 1980–1990-х гг. (жанровая динамика и типология). Мн., 1999.
3. *Лаўшук С.* Сучасная беларуская драматургія. Мн., 1977.
4. *Макаёнак А.* Збор твораў: У 5-ці т. Мн., 1987. Т. 1
5. *Усікаў Я.* Андрэй Макаёнак: нарыс жыцця і творчасці. Мн., 1984.
6. *Фролов В.* Очистительное пламя сатиры // Неман. 1977. № 6.